УДК 37.01:39(=512:111)

М. В. Долгашева, К. А. Долгашев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКЕ

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные методы воспитания детей, существующие в чувашской этнопедагогике, составляющие основу семейного воспитания. Среди них в повседневной жизни поощрение и наказание использовались более активно, тем самым фиксировались в педагогической практике народа. Выявляется гуманистический характер этих методов, способствующих закреплению положительных поведенческих навыков и привычек, необходимых для органичной социализации ребенка, что актуально для современной теории и практики воспитания детей.

Ключевые слова: *методы воспитания, поощрение, наказание, семейное воспитание, чувашская этнопедагогика.*

Актуальность исследуемой проблемы. Классификация методов воспитания является одной из достаточно спорных теоретических проблем, особенно это касается методов поощрения и наказания детей. В связи со стремлением народа к сохранению своей самобытности, с возросшим интересом к языку и культуре весьма актуальным является изучение данных аспектов воспитания с позиции народной педагогики чувашей.

Цель исследования состоит в выявлении и обосновании гуманистического характера традиционных методов поощрения и наказания в этнопедагогике чувашского народа.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужила педагогическая, этнопедагогическая, историко-этнографическая литература. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, историко-сравнительно-сопоставительный метод, обобщение педагогических фактов и явлений.

Результаты исследований и их обсуждение. Этнопедагогика как наука, рассматривающая опыт этносов по воспитанию подрастающего поколения, сложившийся на протяжении многих поколений и показавший свою результативность, служит надежной основой теории и практики современного воспитания [6, с. 177].

© Долгашева М. В., Долгашев К. А., 2018

Долгашева Мира Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: mdolgasheva@mail.ru

Долгашев Константин Александрович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: dolgashevk@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.2018

Этнопедагогика чувашей не мыслит формирования культуры личности без метода поощрения, выражения положительной оценки действий детей, закрепляющего положительные навыки и привычки, представляющего собой весьма распространенное явление семейного воспитания. Основа воспитания в народной педагогике – использование гуманных методов. Отмечая важнейшую роль методов семейного воспитания, ученые (Л. В. Кузнецова, А. А. Будащова) рассматривают их как «фактор социализации ребенка на основе доминирования гуманистических ценностей» [7, с. 84]. Воспитывая детей, народ всегда помнил, что ребенок испытывает потребность в оценке игры, поведения, труда. Поэтому народная педагогика чувашей направлена больше на поощрение, чем на наказание. Отношение к ребенку, поведение родителей в семье пронизаны заботой о детях, об их развитии согласно народным идеалам.

Поощрение и наказание в единстве представляют собой методы стимулирования поведения и деятельности [8, с. 481]. Вопрос о поощрениях и наказаниях в воспитании детей является в педагогике одним из самых неоднозначных, поскольку, исходя из идеалов гуманизма, ребенка нельзя наказывать ни в коем случае, а поощрением для него должно являться только чувство переживания успеха, ощущение личностного роста [13, с. 73]. Так, когда кто-либо приходил в дом впервые, по тому, как его встретит ребенок, судили о его человеческих качествах. Очевидным казалось, что тот, кто искренне любит детей, не способен на ложь, жестокость, обман. Чтобы ближе расположить ребенка к себе, взрослым приходилось проявлять себя. Обычными проявлениями хорошего отношения к ребенку были придумывание забав, обучение его играм, участие в его играх. Слова «его дети любят» являлись высшей оценкой душевной доброты человека. Умение подойти к малолетним, найти к ним подход высоко ценилось чувашами.

К методам поощрения в нравственном воспитании детей относились одобрение, похвала и дарение подарков. С детства чувашских детей приучали стремиться к похвале. *Ырă ĕç хăйне хăех мухтать (Доброе дело само себя хвалит)* [5, с. 122]; *Ялан ăспа çӳресен ялти ватă ятламасть (Если будешь себя вести разумно, то сельский старец не станет тебя порицать)* [10, с. 131], – гласят чувашские пословицы. Когда старые люди хвалили детей, одобряя их поступки, они говорили: «Молодец, все сделал хорошо, работаешь молодцом». Все это имело, несомненно, большой педагогический эффект. Желание детей помочь родителям удваивалось, если короткая похвала была сделана с ласковой улыбкой и связана с положительными эмоциями.

В исследовании И. В. Воробьевой отмечается, что большую роль в трудовом воспитании детей в чувашских крестьянских семьях играли похвала, ободрение, одобрение и поощрение. Как правило, поощрялись игры с элементами труда [4]. Ободрение обычно применялось, когда ребенок приступал к новому виду деятельности. При прядении мать определяла объем предстоящей работы и говорила дочери: «Было бы хорошо, если бы ты сегодня смогла напрясть ниток половину веретена». Это было предварительным ободрением, настраивающим ребенка на дальнейшую работу. Мать проверяла качество ниток, похваливала дочь за старание. Девочка старалась работать еще лучше. После окончания работы мать хвалила дочь: «Вот какая ты у меня мастерица». Предварительное, текущее и итоговое ободрение находились во взаимосвязи, дополняя друг друга.

Похвала в народной педагогике чувашей, как правило, использовалась в трех видах: индивидуальная похвала; похвала ребенка в присутствии товарищей, когда им его ставили в пример; похвала ребенка в присутствии его родителей, которым было очень приятно слышать, когда про их сына говорили: «Какой хороший сын у вас растет»; «Выйдет из него трудовой человек, уже и сейчас видно» и т. д.

Таким образом, методы поощрения служили подкреплением положительных поступков детей, они вселяли в них веру в свои возможности. Словесное одобрение, похвала старших, родителей являлись первостепенной целью, которую дети ежедневно стремились достичь.

Академик Г. Н. Волков отмечал, что чуваши старались вызвать у детей высокие моральные чувства через создание положительного настроя на восприятие другого человека, его поступков, используя при этом добрые пожелания. Ученый-этнопедагог в качестве примера приводит такое чувашское изречение*: Ăнсăртран ура çине пуссан, кума тăвасшăн-и теççĕ (Наступить по неосторожности кому-нибудь на ноги – быть кумом того человека)*. А далее он комментирует: «Такое замечание, как правило, вызывало только шутки и смех, заранее предотвращая грубость пострадавшего по адресу человека, который наступил ему на ноги. Доброжелательность такого рода в воспитании ребенка являлась сильным орудием народной педагогики» [2].

Рассматривая поощрение как похвалу и стимул, нельзя не отметить роль подарков детям. К примеру, поощряя ребенка за его труд, из шерсти ягненка, за которым он ухаживал, ему вязали варежки и чулки. Или, выручив деньги с продажи теленка, за которым ребенок ухаживал, покупали ему подарки. А за хорошее поведение и добрые поступки детей отпускали в гости. Своеобразными формами поощрения были улучшенное питание во время жатвы, угощение после уборки картофеля, праздничная еда после окончания молотьбы. Однако преувеличение заслуг порицалось в чувашском народе: *Еçне тумасăр ан мухтан (Не хвались прежде, чем сделаешь)* [10, с. 71]; *Хăвăнта çуккипе ан мухтан (Не хвались тем, чего сам не имеешь)* [10, с. 112]. Они считали, что скромность нужна каждому чловску. Отмстим, что в народной пдагогикс чувашсй считалось нсправильным заранее обещать поощрение или подарок, ибо в этом случае это являлось откровенным подкупом ребенка. Учитывая воспитательную силу и эффективность методов поощрения, народ считал, что они должны быть объективными, справедливыми и обоснованными.

Э. И. Сокольникова в исследовании традиционного воспитания в чувашской семье отмечала, что детская среда лишь относительно самостоятельна, она часто опосредованно «руководится» взрослыми. В пословице *Ача-пăчана çамрăкла ирĕк ан пар, унăн айванĕ хыççăн ан кай (Не давай детям волю смолоду и не потакай их неразумию)*, по мнению ученого, «содержится признание необходимости постоянно направлять детей, причем ограничение их свободы не понимается как лишение их всякой свободы, а прежде всего как отказ потакать их неразумию» [9, с. 155].

В чувашской этнопедагогике имеется большое многоообразие применения наказания. Оно как метод педагогического воздействия предупреждало нежелательные поступки детей, тормозило их, вызывало чувство вины перед собой и другими людьми. Порицание младшего поколения включало в себя такие формы, как осуждение, запрет, то есть лишение детей некоторых удовольствий, и, наконец, телесное наказание.

Безусловно, народная педагогика не была сторонником палочного воспитания. Убеждение у чувашского народа считалось одним из главных средств воздействия на личность. Народная педагогика рекомендует поэтому прежде всего убеждать, одобрять детей добрым, ласковым словом: *Ырă сăмах çынна ырă тăвать (Доброе слово добро приносит)* [12, с. 173]. Осуждая ребенка за плохое поведение, чуваши воздерживались от физического воздействия, отдавая предпочтение словесному осуждению его необдуманных поступков, говоря: «А что бы сказал дедушка, узнав об этом?» или «Ты подумал о том, что скажут односельчане?»

Осуждение проводилось в различных формах. В народе говорили: *Ватă ятламасан çамрăк ӳсмест (Без порицания старших молодежь не разовьется)* [10, с. 132]. В одних случаях в осуждении звучали элементы угрозы, в других, не разбирая последствий того или иного проступка, просто осуждали ребенка, совершившего его. К примеру, если с 6–7-летнего возраста дети привлекались к совместной работе с родителями, а в 7–8 лет начинали пасти лошадей, это иногда подвигало их на взрослые привычки и поступки. Так, дети, стараясь почувствовать себя самостоятельными, иногда пробовали курить, подражая взрослым. Не случайно в одной из чувашских поговорок содержится осуждение этой вредной привычки: *Сĕт шăлĕ тăкăнман, чĕлĕм туртма вĕреннĕ (Не успели выпасть молочные зубы, а уже научился курить)* [2, с. 108].

Осуждения в адрес детей постарше иногда содержали элементы проклятия: *Пархатар курман (Не увидишь от тебя добра)*, что означало: «Не будешь добрым, благонравным». Относительно угроз, использующихся в практике народного воспитания, Г. Н. Волков писал, что «чуваши почти в духе Платона, утверждавшего, что научить добродетели может только добродетель, говорили: “Усал куракан усал пулĕ, ыр куракан ырă пулĕ” (Кто видит дурное, и сам станет дурным; кто видит хорошее, и сам будет хорошим). Своим воспитанникам чувашские старцы советовали: “Не наступай даже на след негодяя”, “Беги прочь от дурного, иди к доброму”» [3, с. 143].

Отношение к телесным наказаниям в чувашской этнопедагогике было весьма противоречивым. Они считались, с одной стороны, действенной формой предупреждения дурного проступка (ведь больно и обидно), с другой – преувеличенной строгостью. Ведь общеизвестно, что чуваши относились к детям мягко. Исходя из принципа многообразия методов воздействия на личность, очень часто в этнопедагогике чувашей противопоставляются, порою и осуждаются телесные наказания, имеются прямые намеки на бессмысленность их применения. Об этом говорится в чувашской пословице *Ача-пăча çитĕнтернĕ чух пĕр аллинче вут, тепĕр аллинче шыв (Пока воспитываешь детей, в одной руке огонь, в другой – вода)* [10, с. 134]. В ней содержится совет родителей воспитывать детей строго, наказывая, но и хваля. Другие пословицы о наказаниях звучат так: *Ача-пăчана сак урлă выртнă чух çап, сак тăрăх выртнă чух ан çап (Секи детей, пока они лежат поперек лавки, а не тогда, когда будут лежать вдоль лавки); Чипер чăпăркка чипере вĕрентет (Хороший кнут хорошему научит)* [10, с. 135].

Сказки обладают неисчерпаемым воспитательным потенциалом, который лежит как в познавательной, так и в эмоциональной и эстетической плоскости [1, с. 14]. В них иногда встречаются отрывки о применении телесных наказаний. В этом отношении интересна и поучительна чувашская сказка «Друг журавль», в которой три брата Кукша Ивана (Плешивого Ивана) поумнели сразу же, как только тот приказал своему казаку отлупить их [11, с. 113]. В сказке «Мачеха и падчерица» мачеха, не любившая падчерицу, била-колотила ее целый день. Когда отец возвращался с работы, и его заставляла бить дочь [11, с. 156].

Противоречивость телесных наказаний отражена в чувашской пословице *Çапсан ытлаши пулĕ, çапмасан – хама пулĕ (Ударить – излишне, не ударить – самому достанется)*, в которой говорится о том, чтобы родители не били своих детей, не разобравшись, из-за пустяков. Пословица заставляет взрослых задуматься над применением тех или иных мер наказания. В ней хотя и говорится о телесном наказании, но не поощряется его применение. Обычно в тех случаях, когда ребенок не поддавался на уговоры и продолжал упрямиться, чуваши говорили: «*Шăхăрса пыман утта хĕнесе-çапса пыртарас çук*» (От свиста не побежит лошадь, так ее уже и палкой не заставишь

бежать). Родителям, имеющим дурную привычку бить детей, советовали: «*Ачана çапиччен юпана çап*» (Чем бить ребенка, ударь по столбу) [10, с. 105].

С точки зрения гуманного обращения с детьми, взрослые в целом не одобряли применения телесных наказаний, а требовали чуткого, внимательного подхода к детям. «*Ачапăча мĕн пĕлет, ача-пăчана ма айăплас*» (Дети что знают, за что же их винить), – поучали раньше чувашские старики. Основная мысль этих слов в том, что не нужно винить детей в недостатках, а надо воспитывать их, помогая от них избавиться.

Таким образом, из традиционного опыта воспитания детей для современной педагогики интерес представляет система поощрений, наград (похвала, поддержка добрым словом) и предупредительных мер во избежание совершения негативных проступков.

Резюме. Анализ научной литературы, обобщение этнопедагогической информации позволяют прийти к выводу о том, что в арсенале чувашской этнопедагогики среди методов и приемов воспитания детей важное место занимают поощрение и наказание, которые рассматриваются как взаимосвязанные и взаимозависимые методы стимулирования социального поведения и созидательной деятельности ребенка. В чувашской народной педагогике зафиксированы мысли, примеры, пришедшие из устного фольклора (пословиц, поговорок, сказок, этнографических зарисовок). В них – заповеди о воспитании в духе положительного народного идеала, что вполне применимо в качестве гуманистических ориентиров выстраивания воспитательной работы с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков Г. Н.* О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 59 с.

2. *Волков Г. Н.* Чувашская народная педагогика : очерки. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1958. – 260 с.

3. *Волков Г. Н.* Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : ЧИЭМ СПбГПУ, 2004. – 488 с.

4. *Воробьева И. В.* Этнопедагогическое содержание трудового воспитания в наследии первых чувашских педагогов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24248.

5. *Дегтярев Г. А.* Изучаем чувашский язык. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 127 с.

6. *Комелина В. А., Кузьмин В. К., Кузьмин Н. В., Апакаев П. А., Петрова Т. Н.* Педагогические условия формирования этнопедагогической компетентности будущих педагогов средствами национальной культуры среднего Поволжья // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4(84). – С. 173–180.

7. *Кузнецова Л. В., Буданцова А. А.* Семья как воспитательная среда ребенка // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 12. – С. 84–89.

8. *Педагогика*: теория, система, технологии : учебник для студентов высших и средних учебных заведений / под ред. С. А. Смирнова. – 7-е изд. – М. : Академия, 2007. – 512 с.

9. *Сокольникова Э. И.* Этнопедагогика чувашской семьи. – М. : Изд-во МГОПУ, 1997. – 384 с.

10. *Чувашские* пословицы, поговорки и загадки / сост. Н. Р. Романов. – 3-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во., 2012. – 351 с.

11. *Чувашские* сказки. – М. : Художественная литература, 1937. – 285 с.

12. *Чувашское* народное творчество. Пословицы и поговорки / сост. О. Н. Терентьева. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 493 с.

13. *Щеглова А. Е.* Проблема зарождения и использования методов стимулирования, поощрения и наказания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7(111). – С. 73–78.

UDC 37.01:39(=512:111)

M. V. Dolgasheva, K. A. Dolgashev

USING METHODS OF ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT IN THE CHUVASH ETHNOPEDAGOGICS

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary,Russia

Abstract. The article deals with the traditional methods of upbringing children existing in the Chuvash ethnopedagogics; these methods form the basis of family education, among which encouragement and punishment were widely employed in everyday life, thus they were fixed in the pedagogical practice of the people. The work also reveals the humanistic nature of these methods contributing to the consolidation of the positive behavioral skills and habits necessary for the natural socialization of a child, which is relevant for the modern theory and practice of upbringing children.

Keywords: *methods of upbringing, encouragement, punishment, family education, Chuvash ethnopedagogics.*

REFERENCES

1. *Volkov G. N.* O tradicijah chuvashskogo naroda v jesteticheskom vospitanii. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1965. – 59 s.

2. *Volkov G. N.* Chuvashskaja narodnaja pedagogika : ocherki. – Cheboksary : Chuvashgosizdat, 1958. – 260 s.

3. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : ChIJeM SPbGPU, 2004. – 488 s.

4. *Vorob'eva I. V.* Jetnopedagogicheskoe soderzhanie trudovogo vospitanija v nasledii pervyh chuvashskih pedagogov [Jelektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2016. – № 2. – Rezhim dostupa : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24248.

5. *Degtjarev G. A.* Izuchaem chuvashskij jazyk. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1995. – 127 s.

6. *Komelina V. A., Kuz'min V. K., Kuz'min N. V., Apakaev P. A., Petrova T. N.* Pedagogicheskie uslovija formirovanija jetnopedagogicheskoj kompetentnosti budushhih pedagogov sredstvami nacional'noj kul'tury srednego Povolzh'ja // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 4(84). – S. 173–180.

7. *Kuznecova L. V., Budancova A. A.* Sem'ja kak vospitatel'naja sreda rebenka // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 12. – S. 84–89.

8. *Pedagogika:* teorija, sistema, tehnologii : uchebnik dlja studentov vysshih i srednih uchebnyh zavedenij / pod red. S. A. Smirnova. – 7-e izd. – M. : Akademija, 2007. – 512 s.

9. *Sokol'nikova Je. I.* Jetnopedagogika chuvashskoj sem'i. – M. : Izd-vo MGOPU, 1997. – 384 s.

10. *Chuvashskie* poslovicy, pogovorki i zagadki / sost. N. R. Romanov. – 3-e izd. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2012. – 351 s.

11. *Chuvashskie* skazki. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1937. – 285 s.

12. *Chuvashskoe* narodnoe tvorchestvo. Poslovicy i pogovorki / sost. O. N. Terent'eva. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2007. – 493 s.

13. *Shheglova A. E.* Problema zarozhdenija i ispol'zovanija metodov stimulirovanija, pooshhrenija i nakazanija // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 7(111). – S. 73–78.

© Dolgasheva M. V., Dolgashev K. A., 2018

Dolgasheva, Mira Vyacheslavovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: mdolgasheva@mail.ru

Dolgashev, Konstantin Aleksandrovich – Candidate of Pedagogics, Professor of the Department of Fine Arts and Methods of Teaching, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: dolgashevk@mail.ru

The article was contributed on February 19, 2018